

Шакирова Лиана Наильевна

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ УВЕРЕННОСТИ И АССЕРТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/5/47.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (48). С. 138-141. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Данное противоречие можно объяснить пониманием специалистами необходимости работы с несовершеннолетними на улице и пониманием того, что подобная уличная работа требует выполнения от них новых обязанностей, которых ранее не было. Выполнение данных обязанностей, по мнению респондентов, должно сопровождаться либо значительным увеличением заработной платы, либо привлечением новых специалистов, которые будут выполнять данную работу.

Особенно интересным, на наш взгляд, оказался вариант с созданием мобильной передвижной бригады, которая включала бы в себя различных специалистов и обладала достаточными полномочиями и ресурсами. Работа данной бригады должна сопровождаться активным рекламным сопровождением для того, что бы дети были проинформированы о ее целях и возможностях. Необходимость создания именно мобильной уличной бригады также определяется тем фактом, что абсолютно все респонденты отметили - уличная социальная работа является опасной по причине ее проведения в темное время суток с несовершеннолетними, возможно, находящимися в алкогольном или наркотическом опьянении.

Территориально уличная социальная работа должна развиваться, по мнению информантов, по двум вариантам: по районам и по очагам скопления уличных детей. Были выявлены организации, привлечение которых является обязательным для эффективной организации уличной социальной работы. Респонденты единодушно отметили, что это все образовательные учреждения и организации в сфере досуга: «в первую очередь, это должны быть какие-то молодежные объединения, во-вторых, это школы, в - третьих, я думаю, это Центр планирования семьи. Также все дома детского творчества, все подростковые клубы на территории нашего района» (специалист по социальной работе).

Подводя итог, мы приходим к выводу о бинарности экспертного отношения к уличной социальной работе в системе социального обслуживания населения. Это связано, на наш взгляд, с тем, что, во-первых, отсутствует проработанная и апробированная модель уличной социальной работы, которую можно было бы реализовывать, а во-вторых, ее внедрение требует, безусловно, привлечения дополнительных ресурсов (кадровых, темпоральных, финансовых). Нами на основе результатов проведенного исследования предлагается центральным звеном модели уличной социальной работы с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации или социально-опасном положении сделать мобильную бригаду специалистов. В мобильную бригаду, прежде всего, должны входить социальный работник, социальный педагог, медицинский работник, психолог, юрист. Данные специалисты необходимы для оказания экстренной помощи несовершеннолетнему в условиях уличной среды. В качестве базы уличной социальной работы оптимально использовать ресурсы действующих районных социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних. Реализация практики уличной социальной работы предполагает оказание оперативной помощи подростку и формирование нового имиджа социального работника, посредством установления партнерских отношений с детьми улиц. Внедрение систематической уличной социальной работы возможно только после соответствующего официального распоряжения администрации города или района, так как реабилитационные центры не готовы брать на себя самостоятельную ответственность за ее организацию.

УДК 159.9

Лиана Наильевна Шакирова

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ УВЕРЕННОСТИ И АССЕРТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ®

Уже более половины столетия у отечественных и зарубежных ученых такой психологический феномен как «уверенность» вызывает стойкий интерес к изучению и работе. Исследования в русле данной проблемы в последнее десятилетие увеличились и стали носить междисциплинарный характер. Но, несмотря на разнообразие исследований, и публикаций по данной теме, устоявшегося представления о содержании этого понятия на текущий момент в мировой психологии так и не сложилось.

В свое время понятие «уверенность» трактовалось через различные психологические конструкты. Так, Я. С. Прангшвили рассматривал данный конструкт через понятие установки, М. Н. Володарская - как интеллектуальное состояние, Н. И. Наенко - как уровень напряжения, М. А. Котик - как значимое переживание, И. А. Васильев - как интеллектуальную эмоцию, Б. Б. Косов, А. Е. Карпов - как аспект стратегии собственных действий в интеллектуальных играх [14, с. 113]. Р. М. Загайнов и О. А. Черникова в своих работах рассматривали уверенность как чувство, переживание, которое дает личности возможность спрогнозировать успех или неудачу своих будущих действий. Ряд авторов предложили рассматривать уверенность как психологическую характеристику отношения субъекта к ситуации неопределенности (Моленкамп 1975;

И. В. Вайнер 1990; И. Г. Скотникова 2002). Е. В. Головина в своих работах отмечала, что уверенность следует различать как черту личности (уверенность в себе) и как уверенность при решении задач разных уровней когнитивности (Е. В. Головина 2002-2005).

Так, во многих работах внимание уделялось описанию состояния уверенности как волевого качества личности. П. А. Рудик назвал уверенность одним из общих волевых качеств, которое объединяет вокруг себя качества более низкого порядка, например, такие как инициативность, решительность, смелость. Е. П. Щербаков, основываясь на логике того, что свойства и качества субъекта берут свое начало из психических состояний, также относит уверенность к качеству волевого состояния личности.

Ряд авторов отмечают, что уверенность может проявляться на уровне характеристики волевого поведения, но при этом не быть свойством личности (Е. Ю. Сосникова 1975; В. И. Селиванов 1982; В. А. Иванникова, Е. В. Эйдман 1990). Например, состояние уверенности в определенной ситуации может быть пережито и неуверенным человеком. Поэтому уверенность «становится свойством личности, когда она не связана с той или иной конкретной ситуацией и становится генерализированным способом поведения личности во всех ситуациях, где требуется оправданный риск, чтобы добиться успеха» [5, с. 146].

В свою очередь А. Ц. Пуни относит уверенность к компоненту временного психического состояния, продолжительность которого может варьировать от нескольких секунд до многих дней.

Е. П. Ильин занимает иную позицию, считая, что уверенность как таковая состоянием не является. Уверенность, так же как и неуверенность связана не с аспектом воли, а с интеллектуальной стороной деятельности человека (информационный анализ ситуации). Уверенность в этом случае является лишь вероятностной характеристикой оценки деятельности, которая, в тоже время, может являться причиной, вызывающей какое-либо иное психическое состояние (тревога, воодушевление, решимость и т.д.) у субъекта деятельности [5].

И. В. Вайнер выделил две формы субъективной уверенности: уверенность в верности своих суждений, он назвал ее ситуативной уверенностью, и уверенность в себе - личностная уверенность. По его мнению, эти две формы уверенности могут иметь различные сочетания (высокая личностная уверенность - низкая ситуативная и т.п.). Автор отмечает, что разные соотношения по-разному влияют на эффективность деятельности в конкретной ситуации. Кроме того, по мнению И. В. Вайнера, на формирование субъективной уверенности влияет субъективный фон - опыт, который уже есть у человека, и система отношений, сформировавшаяся у него к данной ситуации [3].

Чуть больше расширили понятие уверенности Рита и Роджер Ульрих. Они предположили, что уверенность включает в себя следующие составные единицы: когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, реализующиеся во взаимодействии с социальным окружением. Последнее выражается в способности человека предъявлять требования и запросы к окружению и в обладании навыками их осуществления [11].

Это нашло отражение в исследованиях, которые подтвердили мысль о том, что социальное окружение является одним из условий формирования уверенности. Было установлено, что скудность или отсутствие социальных связей, нехватка общения приводят к несформированности уверенного поведения («выученная беспомощность»). В связи с этим В. Г. Ромек выдвинул мнение об уверенном поведении как о культурно нормированном репертуаре навыков. Таким образом, успешное уверенное поведение характеризуется сочетанием принятых в обществе представлений о характеристиках уверенной личности с одной стороны и личным поведенческим репертуаром - с другой [14].

Вышеперечисленные подходы были в некоторой степени обобщены И. Л. Зиновьевой. Она полагает, что все конструкты, относящиеся к понятию «уверенность», представляют собой целостный симптомокомплекс. В этом случае, уверенность является поведенческим отражением некой единой смысловой структуры субъекта. В зависимости от содержания и уровня обобщенности этой структуры уверенность принимает разные формы [4].

Следует отметить, что важным составным компонентом конструкта «уверенность» является уверенность в себе. Данный психологический феномен можно обнаружить в разных современных психологических теориях и исследованиях. Однако, «уверенность в себе» как психологическое понятие оформилось относительно недавно в рамках психокоррекционной работы и психотерапии и, на данном этапе развития науки, единого понимания не обрело.

Например, Дж. Вольпе использовал этот конструкт как показатель открытости личности в отношениях с другими людьми, Либерман - «как способность к самовыражению», А. Лазарус - «как привычку к эмоциональной свободе» [9]. А. Рич и Г. Шредер дали следующее определение уверенности в себе - это «способность искать, поддерживать или усиливать подкрепление в межличностной ситуации благодаря выражению чувств или желаний, когда такое выражение связано с риском не только потерять поддержку, но и быть наказанным» [Там же, с. 88].

В свою очередь М. Розенберг описывает уверенность в себе как отдельный компонент сознания. Так, он выделяет три измерения, характеризующие «образ Я»: устойчивость (стабильность или изменчивость представления индивида о себе и своих свойствах); уверенность в себе (ощущение возможности достичь поставленных перед собой целей); самоуважение (принятие себя как личности, признание своей социальной и человеческой ценности); кристаллизацию (лёгкость или трудность изменения индивида представления о себе) [13].

Большая часть исследований уверенности в себе посвящена «поведенческому аспекту». В своих работах бихевиористы выделили следующие проявления, описывающие данный феномен: выражение положитель-

ных чувств, проявление негативных эмоций и умение отказывать в просьбе. А. Лазарус расширил этот список до четырех составляющих: способность сказать «нет», способность призвать на помощь и обратиться с просьбой, способность выражать негативные и позитивные эмоции и чувства и умение инициировать общение (способность начинать, продолжать или заканчивать разговор). Работая с неуверенностью в себе, он пришел к выводу, что таким людям не хватает небольшого количества навыков или способов поведения для реализации успешной деятельности в социальной среде. Данному феномену он дал название «дефицит поведения» и положил его в основу причин отсутствия уверенности. В качестве помощи субъекту в преодолении собственной неуверенности предлагается проводить обучение навыкам уверенного поведения (тренинг уверенности) [14].

Иную позицию занимает В. Г. Ромек. Он отмечает, что проблема не только и не столько в отсутствии сформированности навыков уверенного поведения, а в неспособности субъекта по каким-либо причинам реализовать эти навыки в жизни. Причины этой неспособности он видит во влиянии социальной среды, а точнее - в отсутствии позитивного предшествующего опыта реализации собственных целей индивида, недостаточности адекватной и разнообразной обратной связи от окружения. В результате чего в ходе социализации не происходит интеграции из положительного отношения других в положительную оценку собственных умений и навыков субъекта, а, в конечном счете - положительную самооценку [11].

Е. А. Серебренникова также отмечает, что адекватная оценка извне оказывает сильное влияние на формирование отношения личности к себе. Но проведенные ею исследования показали, что первостепенную позицию в развитии адекватной самооценки занимает личный опыт индивидуума. На основании чего Е. А. Серебренникова предлагает понимать уверенность в себе как специфическую стабильную самооценку, измеряемую по трем показателям: величине, степени устойчивости и степени адекватности [4].

К похожим выводам в своих работах пришли В. А. Лабунская, а также В. Кузьмина. Так, «ядром» уверенности в себе является позитивная самооценка собственной деятельности, а также навыков и способностей, необходимых для реализации значимых целей.

Также независимо друг от друга В. Г. Ромек и В. Б. Высоцкий имели схожие позиции и разработали очень близкие определения уверенности. «Уверенность в себе - это принятие своих действий, решений, навыков как правильных, уместных (то есть принятие себя)» [12, с. 56]. Вдобавок к позитивной оценке своих умений, навыков и способностей для сформированности уверенности в себе В. Г. Ромек добавляет такой компонент, как поведенческий репертуар и вера в его эффективность [11].

Тем не менее, говорить об однозначной взаимосвязи уверенности в себе с результатами деятельности не приходится. Одни авторы утверждают о наличии более высоких результатов у более уверенных в себе испытуемых (Корчагина, Орлов 1980; Вайнер 1990; Мильс и др. 1998; Орбах 1998), другие не обнаруживают таких связей, либо не считают их столь однозначными (Кэзи 1998; В. Б. Высоцкий 2002).

Работа над проблемой уверенности в себе тесно связана с деятельностью в рамках прикладной психологии, связанной с изучением ассертивного поведения (В. В. Макаров, Г. А. Макарова, В. Капони, Т. Новак, А. Солтер и др.) [6; 10].

Ассертивность - относительно новое понятие в психологии. Концепция ассертивности оформилась в конце 50-х - начале 60-х годов XX в. в трудах американского психолога А. Солтера, отразив в себе набирающие в ту пору силу положения гуманистической психологии. В его теории ассертивность описывается как самый оптимальный, конструктивный способ межличностного взаимодействия. В отличие от деструктивных манипуляции и агрессии ассертивное поведение рассматривается как адекватность в определенной конкретной ситуации.

Большой психологический словарь дает следующее определение. Ассертивность (англ. *assertiveness*) - способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Ассертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям [2].

В терминах транзакционного анализа это понятие можно описать как отношение на уровне Взрослый - Взрослый. То есть такой субъект осознает свои цели, эмоции и побуждения, способен управлять ими, действует сообразно обстоятельствам, имеет гибкость в поведении, обладает умением действовать вежливо, но убедительно, не ущемляя при этом права и интересы другого человека. Ассертивный человек воспринимает себя как целостную личность и в тоже время также относится к объекту взаимодействия (А. Солтер, М. Розенберг, М. Дж. Смит).

По мнению С. Стайна и Г. Бука «ассертивность состоит из трех основных компонент: (1) способности выражать чувства (например, допускать и выражать гнев, теплые и сексуальные чувства); (2) способности открыто высказывать убеждения и мысли (быть способным выразить свое мнение, не поддаваться давлению и поддерживать определенную позицию, даже если это эмоционально затруднительно, и даже если вы при этом что-то потеряете) и (3) способность защитить свои личные права (не разрешать другим доминировать или использовать вас). Уверенные в себе люди не скованы и не робки - они способны выразить свои чувства (часто прямо) без агрессии и оскорбительного превосходства» [15].

Исследуя уверенность, Т. А. Коробкова рассматривает ассертивность как личностную черту, которую можно определить как автономию, независимость от внешних влияний и оценок, способность самостоятельно регулировать собственное поведение [7, с. 138-139].

Еще более глубокое понимание ассертивности можно получить через представления о здоровой и зрелой личности в работах А. Маслоу, Э. Фромма, К. Роджерса, В. Франкла, Ф. Перзла, Г. Оллпорта и др. психологов экзистенциального и гуманистического направления, несмотря на то, что специальным изучением ассертивности они не занимались.

Обобщая вышесказанное, можно подытожить, что в настоящее время под ассертивностью понимают уверенность в себе, готовность принимать самостоятельные решения и нести ответственность за их последствия.

Подытожив, можно сказать, что исследованиями в данной области занимались и занимаются многие ученые, но, тем не менее, в понимании вышеозначенных понятий существуют определенные разногласия. Это определяется, главным образом, сложностью и многогранностью исследуемых феноменов, вследствие чего они раскрываются и объясняются разными авторами через использование различных понятийных единиц. Вызванный к данной области высокий интерес научного сообщества, подкрепляемый нуждами решения практических задач, с одной стороны, и отсутствие единого понятийного аппарата - с другой, дают нам, возможность говорить об актуальности и необходимости проведения дальнейших исследований в рамках изучения психологического конструкта «уверенность».

Список литературы

1. **Алексеева Л. Ф., Лебедева И. В.** Ассертивность как основное свойство субъекта в психологии // Вестник практической психологии образования. 2009. № 1 (18). С. 39-42.
2. **Большой психологический словарь** / сост. и отв. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
3. **Вайнер И. В.** Субъективная уверенность как фактор решения психофизической задачи // Психология труда в условиях проблемных ситуаций: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1996. С. 185-191.
4. **Зиновьева И. Л.** Влияние уверенности на организацию мыслительной деятельности: дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 1989.
5. **Ильин Е. П.** Психология воли. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 368 с.
6. **Каппони В., Новак Т.** Как делать все по-своему, или Ассертивность - в жизнь. СПб.: Питер, 1995. 186 с.
7. **Коробкова Т. А.** Ассертивность как вид педагогической коммуникации. Н. Новгород: Изд. ВИПИ, 2000.
8. **Лабунская В. А.** Социальная психология личности в вопросах и ответах: учебное пособие. М., 1999. 400 с.
9. **Никитин Е. П., Харламенкова Н. Е.** Феномен человеческого самоутверждения. СПб.: Алетейя, 2000. 224 с.
10. **Психологический словарь** / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. 479 с.
11. **Ромек В. Г.** Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: дисс. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1997.
12. **Скотникова И. Г.** Проблема уверенности: история и современное состояние // Психологический журнал. 2002. № 1. С. 52-60.
13. **Словарь практического психолога** / под общ. ред. С. Ю. Головина. Минск: Харвест, 1997. 487 с.
14. **Социальная работа в Сибири:** сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 180 с.
15. **Steven J. Stein, Howard E.** Emotional Intelligence and Your Success. Stoddart Publishing Co. Ltd., 2000.